

Профессиональный багаж у Вельяшова не маленький. Шофер, тракторист, комбайнер, сварщик, кочегар, строитель, мастер-преподаватель, а теперь ключи для клиентов изготавливает. Сам себе и хозяин, и работник. Брат Александр, что живет в Набережных Челнах, надоумил. Перед ним тоже стоял вопрос: что делать? Когда с завода уволился, где формовщиком работал. Поискал, искал другое место, не нашел. Хотел назад вернуться в формовщики – не приняли. Вот и надумал купить станок и изготавливать ключи. Дело у него сладилось.

Виктор Николаевич совету последовал.

– Не сидеть же без дела у подъезда и водку пить с мужиками, - резонно заметил Вельяшов. – Хоть мне уже 66 стукнуло, но хочется еще что-то полезное для людей делать. Да и жена баклуши бить не позволит.

С Нелей Виктор познакомился, когда на литейке работал. Приглянулся ей веселый словоохотливый парень, не посмотрела на национальную расхожесть и привезла в Лямбиров в родительский дом. Года три прожил в примаках, пока молодая семья не обзавелась собственным жильем. В советское время бесплатно такую жизненную необходимость по очереди выделяли. А Виктор работал в общественной бане истопником. Для солдат, служивших в аэроклубе, специальный день выделяли для помывки. А тут гражданский переступил порог.

— Сегодня военные моются, - остановил посетителя Вельяшов.

— А я тоже военный, - улыбнулся в ответ собеседник, - я местный военком.

Случайное знакомство с Гавычевым внесло в рабочую биографию Виктора существенную поправку. Иван Никифорович предложил работу за границей на выбор: хочешь в Монголию, хочешь в Чехословакию или Польшу.

Посоветовался с женой. Неля Абдулловна не стала противиться.

— Поезжай, посмотри, как люди в заграничах живут, может, деньжонок привезешь.

Посулы на заработок в Чехословакии, возможность перевезти семью (уже рос ребенок у супругов), хорошие бытовые условия разрушились, как карточный домик сразу по приезду.

— Тут офицеры живут в общежитии, а ты семью хочешь перевезти. Где жить будешь?

Рухнула и мечта о хороших заработках, рабочим в котельной, где нес службу Виктор,

платили не густо.

Приехал в отпуск, и Неля Абдулловна за границу уже не отпустила мужа. В память о заграничном приключении осталась хрустальная люстра, да ковры, которые привез хозяйственный мужик.

По приезду устроился работать в училище мастером по обучению вождения автомобилей, тракторов, комбайнов. Землю для практических занятий учебное заведение имело. Растили и убирали, в основном, зерно. Двенадцать лет обучал студентов Вельяшов, почти до самого закрытия учебного заведения.

— Зря закрыли, - говорит Виктор Николаевич, - сейчас представители массовых профессий на селе становятся редкостью. А техника поступает сложная, без теоретической подготовки работать на ней не просто.

На пенсию ушел из котельной, где трудился последние годы. Отдохнуть захотел, но не получилось. Тяга к труду проявилась так, как сам не ожидал. Не приняла душа праздности, и совет брата Александра оказался кстати.

Начал с малого: собрал все лишние в хозяйстве скобяные вещи и понес на рынок.

Постепенно собственное дело втянуло, стало налаживаться. Хотя по доброте сердечной и ляпы допускал. Подошел однажды человек, посмотрел на вещи, выставленные на продажу, и предложил:

— У меня целый мешок розеток есть, предлагаю поменять на электромотор.

— Он же три с лишним тысячи стоит, - не соглашался Виктор.

— Очень мне этот электромотор нужен, — не унимался клиент и уговорил Виктора совершить сделку.

— Ну, и торгаш, - корила Неля Абдулловна мужа, - ты из дома так все спустишь. Кому нужны твои розетки допотопные.

И действительно, мешок до сих пор лежит нетронутым в сарае немым укором о торговом дилетантстве. Все же скопил средства на станок для изготовления ключей. И теперь вместо вещей предлагает клиентам услуги. Хоть навар небольшой, в день один-два заказа, но человек при деле. И есть перспектива дополнительной услуги по заточке цепей для бензопил, ножей, топоров, может быть, ножовок, что может значительно нарастить клиентскую базу.

— Мне не столько навар важен, сколько причастность к делу, - считает Вельяшов. — Чувствуешь себя необходимым людям. В такой атмосфере некогда о болячках думать, жизнь наполняется значимостью. Для нас, людей старшего поколения, это очень нужно.

Н. ДЮЖЕВ